

Православный Палестинский сборник

**Выпуск 11. Повесть Епифания о
Иерусалиме и сущих в нем
местах, первой половины IX
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православный Палестинский сборник: Выпуск 11. Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем местах, первой половины IX века / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 366 с.

ISBN 978-5-4241-8913-5

Издан, перевел, снабдил предисловием и комментариями В. Г. Васильевским.

ISBN 978-5-4241-8913-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОВѢСТЬ ЕФИЯНІА

О ІЕРУСАЛИМѢ И СЪЩИХЪ ВЪ НЕМЪ ЛѢТЪ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ІХ ВѢКА

Въ ряду немногочисленныхъ, но тѣмъ болѣе драгоценныхъ средневѣковыхъ греческихъ описаній Святой Земли, видное мѣсто занимаетъ повѣсть монаха Епифанія о Сиріи и Святомъ градѣ или, по другому заглавію, повѣсть объ Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстахъ. Она издается нынѣ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ двухъ греческихъ редакціяхъ и одной переводной славяно-русской. Изъ двухъ греческихъ текстовъ первый представляетъ перепечатку уже давно извѣстной и много разъ издававшейся редакціи, основанной на Ватиканскомъ спискѣ XIV-го вѣка, второй — заимствованъ изъ Московскаго Синодальнаго Сборника XV-го вѣка. Хотя этотъ второй текстъ уступаетъ Ватиканскому относительно древности, исправности и даже полноты, онъ все-таки заслуживалъ быть напечатаннымъ, вполнѣ, тѣмъ болѣе, что одно указаніе разночтеній не дало бы настоящаго представленія объ его характерѣ. Славяно-русскій текстъ, тоже впервые появляющійся въ печати, мы считаемъ наиболѣе цѣнною составною частію изданія, не только потому, что онъ обогащаетъ древнюю русскую литературу новымъ памятникомъ, но и потому, что, со своими большими отличіями по составу отъ обѣихъ греческихъ, теперь доступныхъ намъ редакцій, онъ вѣроятно представляетъ третью, наиболѣе древнюю и первоначальную, не дошедшую до насъ въ под-

II

ливникѣ. Такъ какъ славяно-русскій переводный текстъ неполнѣ соответствуетъ греческимъ, то признано было нужнымъ прибавить переводъ основнаго, греческаго текста (т. е. Ватиканскаго) на современный русскій языкъ съ указаніемъ на важнѣйшіе варианты Московскаго Синодальнаго списка. Затѣмъ слѣдуютъ примѣчанія и приложенія.

I.

Кто былъ нашъ Епифаній и когда онъ жилъ, на это нѣтъ прямыхъ указаній въ самой повѣсти о Святыхъ мѣстахъ. Обыкновенно полагаютъ, что это есть тотъ же самый Епифаній, который написалъ еще и другія сочиненія, именно: Житіе Пресвятой Богородицы и Житіе Апостола Андрея. Такое мнѣніе высказалъ еще Фабрицій въ своей Греческой Библіотекѣ, такого мнѣнія держится и новѣйшій изслѣдователь апокрифическихъ сказаній объ Апостолахъ, Липсіусъ ¹. Всѣ три сочиненія, т. е. Повѣсть о Сиріи и Святомъ градѣ, Житіе Богородицы, Житіе и Дѣянія Апостола Андрея—изданы нѣмецкимъ ученымъ Дресселемъ вмѣстѣ, какъ произведенія одного и того же автора, хотя они и были имъ найдены не въ одномъ и томъ же кодексѣ, а въ трехъ различныхъ; тоже самое сдѣлано и въ греческомъ курсѣ Патрологіи аббата Миня ². Представляется вопросъ, нельзя

¹ *Fabricius*, Bibliotheca graeca VI, 705. Epiphaniae monachi—Syria et urbs sancta.... *Ejusdem scriptoris* De Vita S. Deiparae laudat Allatius de Symeonum Scriptis, et ad Eustathii Hexaameron pag. 285 seq. Homiliam de S. Andree apostolo, idem de Simeon. pag. 90. *Lipsius*, Die apocryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden I, 184, 199, 570. —² Epiphaniae monachi et presbyteri edita et inedita. Cura Alberti Dressel. Parisiis et Lipsiae, 1843. *Migne*, Patrol. Graec. t. CXX.

ли опредѣлить время Епифанія по этимъ двумъ послѣднимъ сочиненіямъ, если того невозможно сдѣлать по первому. — Дѣйствительно, въ Житіи Пресвятой Богородицы и въ сочиненіи о жизни и дѣяніяхъ Апостола Андрея встрѣчаются нѣкоторые признаки, опредѣляющіе время ихъ написанія и отчасти уже замѣченные учеными, которыхъ занималъ нашъ Епифаній. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи сихъ признаковъ оказывается что они не сходятся одинъ съ другимъ, не согласны между собою, и вслѣдствіе того возникаютъ большія сомнѣнія прежде всего относительно возможности приписывать именно два послѣднія сочиненія, — т. е. оба житія—одному и тому же сочинителю. Одно имя Епифанія, стоящее въ заглавіи обоихъ, нисколько не ручается за тождество, такъ какъ это имя было очень распространено у Грековъ. Авторъ Житія Богородицы ссылается въ этомъ своемъ произведеніи на другаго писателя, Ипполита Фивэйскаго, а Ипполитъ Фивэйскій есть составитель Византійской хроники, довольно согласно относимой къ X-му вѣку, а еще вѣрнѣе относящейся къ первой половинѣ XI-го ¹. Что же касается сочиненія о

¹ Ипполитъ Фивэйскій или Фиванскій (изъ города Фивы), авторъ хроники (*ἱστορικὴ συντάξις*), доселѣ известной только въ отрывкахъ (перепечатаны Migne Patol. graec. t. CXVII, 1025), въ свою очередь ссылается на известнаго агиографа Симеона Метафраста, при томъ какъ на лицѣ, еще находящемся въ живыхъ; а Симеонъ жилъ и трудился въ самомъ концѣ X-го и въ началѣ XI-го вѣка, какъ это доказано въ нашей статьѣ „О жизни и трудахъ Симеона Метафраста“: Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. Декабрь 1880. Липсіусъ въ первомъ томѣ своего сочиненія, вышедшемъ въ 1883 году (*Die apostrophen Apostelgeschichten* I, 184), при опредѣленіи эпохи Симеона Метафраста еще держался стараго мнѣнія, относившаго дѣятельность агиографа къ первой половинѣ X-го вѣка. Содержаніе нашей статьи ему сдѣлалось известнымъ только постѣ, какъ это видно изъ дополнительныхъ приписокъ ко второму тому, при томъ по краткой рецензій во французскомъ журналѣ „Revue des questions historiques“. Сомнѣнія Липсіуса (*ibid.* I, 189) относительно возможности относить Ипполита Фивэйскаго, на котораго уже ссылается Епифаній, къ XI-му вѣку,

Житіи и Дѣянїяхъ Апостола Андрея, несомнѣнно принадлежащаго монаху и пресвитеру Епифанію ¹, то по прямымъ указанїямъ автора, говорящаго о себѣ въ первомъ лицѣ, оно должно быть относимо никакъ не къ XI-му вѣку или какому позднѣйшему, а ко времени гораздо болѣе раннему. Повѣствуя о хожденїяхъ Апостола Андрея, авторъ сообщаетъ намъ, что онъ самъ лично посѣтилъ области по берегамъ Чернаго моря, гдѣ осталась память о дѣятельности Апостола, и что онъ пустился путешествовать по слѣдамъ Первозваннаго не изъ одного только благоговѣйнаго чувства, но желая также *избѣжать общенїя съ иконоборцами* ². Въ другомъ мѣстѣ говорится о встрѣчѣ съ благочестивымъ старцемъ, который еще помнилъ о святотатственномъ истребленїи одной иконы при царѣ Константинѣ Копронимѣ ³. Отсюда слѣдуетъ, что авторъ Житїя и Дѣянїй Апостола

основаны на томъ подразумеваемомъ убѣжденїи, что Житїе Богородицы (гдѣ именно и находятся ссылки на Ипполита) непременно принадлежить тому-же самому Епифанію, который описалъ дѣянїя Апостола Андрея. Последнее сочиненїе несомнѣнно относится къ началу IX-го вѣка, но поэтому самому, какъ мы полагаемъ, не можетъ принадлежать автору Житїя Богородицы.

¹ Имя сочинителя находится не только въ написанїи статьи, но и въ срединѣ текста, гдѣ авторъ прямо называетъ себя и своего спутника по путешествїямъ: „я Епифанїй монахъ и пресвитеръ и Іаковъ монахъ нашли часовню Св. Апостола Андрея“ и т. д. *Dressel*, *Eriphan*. edita et in. pag. 47.—

² *Dressel*, *Eriphanii* edita et in. pag. 49: ἡμεῖς φεύγοντες τὴν κοίτωναν τῶν εἰκονομάχων. Къ кому относится мѣстоимѣніе *мы* (ἡμεῖς), это видно изъ слѣдующаго примѣчанїя.—³ *Ibid*. pag. 47. О встрѣчѣ Епифанїя пресвитера и его спутника монаха Іакова съ двумя другими монахами въ Синопѣ говорится именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ авторъ прямо поименовалъ себя и своего спутника. Одинъ изъ монаховъ Теофанъ имѣлъ болѣе 70 лѣтъ и онъ, говорится далѣе, показавъ *намъ* каедры Апостоловъ и мѣста ихъ успокоенїя на камняхъ (разумѣются апостолы Андрей и Петръ); а объ иконѣ онъ разсказавъ, что при *Константинѣ Кавалинѣ* (т. е. Копронимѣ) приходили сюда иконоборцы съ намѣренїемъ ее изгладить и т. д. Нужно прибавить, что и ниже мѣстоимѣніе *мы* (ἡμεῖς) относится къ тѣмъ же самымъ лицамъ, т. е. къ Епифанію съ его спутникомъ. Константинъ Копронимъ умеръ въ 775 году.

Андрея жилъ во времена иконоборства, однако не въ первый его періодъ, который представляется давно минувшимъ, а во второй, начавшійся вскорѣ послѣ возшествія на престолъ Льва Армянина, съ 813 года, и продолжавшійся до 842-го. Итакъ, было два Епифанія, изъ коихъ одинъ жилъ и писалъ въ XI-мъ вѣкѣ или позже, а другой въ началѣ IX-го вѣка. Съ которымъ же изъ двухъ Епифаніевъ слѣдуетъ отождествлять автора издаваемой нами Повѣсти — съ тѣмъ, который былъ современникомъ иконоборства или же съ тѣмъ, который уже зналъ хронику Ипполита Фивѣйскаго? Въ отвѣтъ на такой вопросъ мы съ увѣренностію можемъ сказать только то, что авторъ сказанія о Житіи Богородицы и сочинитель Повѣсти о Сиріи и Святомъ градѣ—никакъ не могутъ быть однимъ и тѣмъ же лицомъ. Во первыхъ, чувствуется очень большая разница литературныхъ приемовъ, языка и слога въ томъ и другомъ сочиненіи, а во вторыхъ — встрѣчаются очень важныя противорѣчія въ самомъ содержаніи обоихъ. Въ сочиненіи о Житіи Богородицы господствуетъ недовѣрчивое и отрицательное отношеніе къ апокрифическимъ сказаніямъ, оно выражается довольно рѣшительно и прямо въ самомъ началѣ сочиненія¹; между тѣмъ Повѣсть объ Іерусалимѣ именно поражаетъ наивностію и простотою

¹ Dressel, Eriphanii edita et in. pag. 14. Объ авторѣ апокрифическаго сказанія о Успеніи Богородицы сказано, что, назвавъ себя Іоанномъ Богословомъ (т. е. Апостоломъ), онъ навлекъ на себя обвиненіе *во лжи*. И такъ авторитетъ апокрифа сильно ослабляется. Согласно съ этимъ далѣе говорится, что „если мы *что* заимствуемъ изъ апокрифическихъ или еретическихъ книгъ, то пусть насъ за это не обвиняетъ никто, ибо свидѣтельства *враговъ* иногда тѣмъ достовѣрнѣе“.... Въ собственномъ повѣствованіи объ успеніи Богородицы, Епифаній заподозриваетъ рассказъ *нѣкоторыхъ* о прибытіи всѣхъ Апостоловъ къ смертному ложу ея посредствомъ путешествія *на облакахъ*, на томъ основаніи, что Діонисій Ареопагитъ о томъ умалчиваетъ.

VI

вѣрованія, извѣстною грубостью представленій и безусловнымъ довѣріемъ ко всякимъ легендарнымъ толкованіямъ и разсказамъ. Звѣзда волхвовъ на днѣ Виолемскаго колодца не показалась бы первому писателю столь подлинною, какъ второму (стр. 124). Авторъ Повѣсти отмѣчаетъ близъ Геосиманіи пунктъ, гдѣ жидовинъ Іефонія пытался опрокинуть несомнѣй Апостолами гробъ Богородицы, и при этомъ сообщаетъ въ нѣсколькихъ словахъ о происшедшемъ тутъ чудѣ; между тѣмъ въ подробномъ разсказѣ объ успеніи Богоматери, которымъ житіе естественно заканчивается, апокрифическое чудо пропущено, и самаго имени Іефоніи не встрѣчается ¹. Одно изъ частныхъ наиболѣе рѣзкихъ противорѣчій указано нами въ примѣчаніяхъ къ русскому переводу Повѣсти Епифанія: оно заключается въ томъ, что авторъ Житія Богородицы принимаетъ Сіонъ за одно и тоже съ Геосиманіею (стр. 100); такой грубой ошибки не могъ допустить никакой паломникъ, лично посѣтившій Іерусалимъ, всего менѣе авторъ нашей Повѣсти. Если бы мы сдѣлали догадку, что сочиненіе Повѣсти объ Іерусалимѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и путешествіе во Святую Землю имъ предприняты были позднѣе, чѣмъ составленіе сказанія о жизни Богородицы, все-таки слѣдовало бы предполагать въ немъ и ранѣе путешествія особый вкусъ и любовь къ занятіямъ священною топографіею, а одно это сдѣлало бы невозможнымъ промахъ, близко граничащій съ нелѣпостью. Итакъ, если оставаться въ предѣлахъ вышеозначенной дилеммы, то Повѣсть объ

¹ Dressel, Eriphanii edita et in. pag. 43. Авторъ опять придерживается Діонисія Ареопагита. Послѣ Успенія Богородицы каждый изъ присутствующихъ Апостоловъ воспѣлъ свой гимнъ „а послѣ пѣнія гимновъ обрядивши положили ее во гробъ въ Геосиманіи“. Никакихъ подробностей о песеніи гроба нѣтъ.

Иерусалимъ можетъ принадлежать только тому Епифанію, который написалъ еще сочиненіе о Житіи и Дѣяніяхъ Апостола Андрея, но не былъ авторомъ Житія Богородицы. Сравненіе Повѣсти съ Дѣянiями въ литературномъ отношеніи уже не возбуждаетъ тѣхъ сомнѣній о тождественности автора, какія указаны выше при другомъ сопоставленіи. Если сказаніе объ апостолѣ Андрее все-таки является болѣе обработаннымъ и съ точки зрѣнія грамматики болѣе совершеннымъ произведеніемъ, чѣмъ наша Повѣсть, допускающая иногда простонародныя или лучше новогреческія формы, то многое тутъ объясняется состояніемъ и различною древностію дошедшихъ до насъ списковъ того и другаго произведенія (Житіе Андрея сохранилось въ спискѣ XII вѣка) и тѣмъ, что одно гораздо больше обращалось въ публикѣ, чаще переписывалось и сильнѣйшей подвергалось портѣ, чѣмъ другое. Въ отношеніи содержанія въ обоихъ произведеніяхъ есть нѣчто общее. Мы уже замѣтили, что и въ сказаніи о жизни и дѣяніяхъ Апостола Андрея есть элементъ паломнической: авторъ описываетъ страны и мѣстности, которыя онъ посѣтилъ по слѣдамъ Апостола. Пристрастіе и довѣріе къ апокрифу и легендѣ одинаково отличаютъ оба произведенія.

Если-бы намъ приходилось избирать не болѣе, какъ между двумя Епифаніями, и если-бы не оставалось никакой возможности и права предположить третьяго писателя съ тѣмъ же именемъ, то вопросъ о времени, когда жилъ авторъ Повѣсти объ Иерусалимѣ, былъ бы рѣшенъ убѣдительно и несомнѣнно—при томъ въ смыслѣ большей древности. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакого внѣшняго положительнаго удостовѣренія, что Повѣсть объ Иерусалимѣ и сказаніе объ Апостолѣ Андрее принадлежатъ одному и тому же Епифанію; только новые изслѣ-

VIII

дователи соединяютъ оба произведенія вмѣстѣ, а въ древнихъ рукописныхъ сборникахъ они до сихъ поръ рядомъ не встрѣчались, какъ не встрѣчается рядомъ съ ними и то третье произведеніе съ именемъ Епифанія, о которомъ рѣчь была выше. Безъ этаго внѣшняго удостовѣренія мы все-таки не получаемъ положительнаго и фактическаго рѣшенія, а остаемся только въ области возможнаго и вѣроятнаго. Отрицательный результатъ, что имя Епифанія, стоящее въ заглавіи Повѣсти, не обявываетъ насъ относить ее непременно къ XI или позднѣйшему столѣтію, не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, а это имѣетъ для насъ весьма важное существенное значеніе въ томъ отношеніи, что такимъ образомъ намъ дается свобода для дальнѣйшихъ соображеній и разслѣдованій.

Обращаемся къ нашей задачѣ съ другой стороны. Проблемы такого рода — о времени происхожденія того или другаго произведенія рѣшаются не только на основаніи внѣшнихъ признаковъ и посторонняго свидѣтельства, но и по собственному внутреннему содержанію и характеру сочиненія. И такъ спрашивается, какому вѣку или какой эпохѣ соотвѣтствуетъ содержащееся въ нашемъ сочиненіи описаніе Іерусалима, Святой земли и другихъ затронутыхъ въ немъ странъ. У насъ есть рядъ латинскихъ паломниковъ, по которымъ мы можемъ изучать совершавшіяся въ теченіи вѣковъ *измѣненія* въ положеніи христіанъ въ Палестинѣ и въ положеніи ихъ храмовъ и святынь: какой выводъ можно сдѣлать изъ сличенія ихъ съ нашимъ греческимъ источникомъ? На первый разъ мы здѣсь встрѣчаемся съ неожиданнымъ противорѣчіемъ. То, что мы признали вѣроятнымъ съ литературной точки зрѣнія, признается невозможнымъ и невозможнымъ съ точки зрѣнія исторической священной топографіи, съ точки